

*Рецензия на работу: Гайденко П.И.
Священная иерархия Древней Руси (XI–XIII вв.):
Зарисовки власти и повседневности. –
М.: Университетская книга, 2014. – 212 с., ил.*

Л.В. Мининкова

Аннотация. Монография известного современного историка церкви на Руси П.И. Гайденко посвящена анализу повседневной жизни русского духовенства. Эта тема изучена меньше, чем повседневность духовенства в странах Западной Европы. В центре внимания автора оказалось духовенство, которое определяло порядки и традиции формировавшейся в то время церкви. Значительное внимание в монографии уделено известному писателю Кириллу Туровскому. Подробно проанализированы сведения о церковном соборе 1273 г. во Владимире. Известия об этом соборе в летописи не содержалась, каноничность его была сомнительной. Созыв собора во Владимире отразил ослабление позиций киевской великокняжеской власти и роста политического значения Северо-Восточной Руси. Подчеркивается, что на этом соборе митрополит Кирилл стремился опереться на поддержку духовенства Северо-Восточной Руси, позиции которого в то время значительно усилились. Исследован вопрос об уровне материальной жизни духовенства, о критериях выбора на церковные должности, о реформах, которые произошли и не состоялись. Автор подчеркивает, что прочность позиций духовенства зависела от происхождения и от близости к княжеской власти. Рассмотрено также понятие русского духовенства о грехе на основании анализа содержания епитимейников.

Ключевые слова: христианская церковь на Руси, иерархия, духовенство, повседневность.

Мининкова Людмила Владимировна, доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры специальных исторических дисциплин и документоведения Института истории и международных отношений ЮФУ, 344006, г. Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, 105/42, lyudmila_mininkova@mail.ru.

Review on: Gaidenko P.I.

The sacred hierarchy of Ancient Rus' (XI–XIII centuries): sketches of power and everyday life. –

M.: Universitetskaya kniga, 2014. – 212 p., III.

L.V. Mininkova

Abstract. The monograph of the famous modern historian of the Rus' church P.I. Gaidenko is devoted to the analysis of the Russian clergy daily life. This topic is less studied than the daily life of the clergy in the Western European countries. The clergy, who determined orders and traditions of the church, turns out in the focus of the author. The considerable attention is paid to the famous writer Kirill Turovsky. The information about the church cathedral in 1273 in Vladimir is analyzed in detail. The information about this cathedral wasn't located in the chronicle, its canonicity was doubtful. The convocation of this cathedral in Vladimir has reflected the weakening position of the Kiev grand-ducal power and growth of political value of North-East Rus' in Vladimir. It is underlined that bishop Kirill at this cathedral aimed to rely on the support of the North-East Rus' clergy, which position became stronger. It investigated the question about the material life of the clergy, criteria of choice for the church posts. The author underlined, that the position of the clergy depended on origin and close position to the princely power. It examined the idea of the Russian clergy about sin also on the basis of the epitimeiniks analysis.

Keywords: the Christian church in Rus', hierarchy, clergy, daily life.

К одной из важнейших целей современного научного исторического познания относится исследование разных сторон повседневности, жизни и быта людей ушедшего в историю времени. Без этого становится недостижимым понимание человека прошлого и культуры его времени, которое в качестве идеала современной гуманитарной науки было сформулировано еще на рубеже позапрошлого и прошлого столетий. Поэтому обращение известного современного исследователя истории церкви древнерусского периода П.И. Гайдено к подобной проблеме не удивительно. Оно, кроме того, определяется тем, что в целом история повседневной жизни русского духовенства этого периода, «священной иерархии», изучена в меньшей степени, чем духовенства в раннесредневековой Западной Европе, где духовенство рассматривается как составная часть общественной верхушки. Также интерес к проблеме, поставленной П.И. Гайдено, состоит в том, что ее исследование позволяет проследить связь между повседневностью и бытом духовенства и возможностями исполнения им своих религиозных функций, его ролью в раннесредневековом и раннехристианском русском обществе того времени, в том числе в его политической жизни. Все это дает основание для того, чтобы признать данную проблему актуальной и интересной для современной исторической науки.

Поставленной проблеме соответствует структура исследования. Выделение в нем пяти глав позволило охватить разные ее стороны. В центре авторского внимания не случайно оказались архиереи, определявшие порядки и традиции всего формировавшегося в то время духовенства. Известны многие высшие церковные иерархии русской церкви этого времени. Вместе с тем сложились определенные критерии для выбора на епископские должности. Анализ этих критериев, как справедливо подчеркивает П.И. Гайдено, позволяет более полно и глубоко уяснить реалии церковной жизни, религиозной жизни всего русского общества раннего средневековья. Вполне правомерно П.И. Гайдено особое внимание уделил туrowsкому епископу Кириллу Туrowsкому, с именем которого он связал целый период в истории христианской церкви на Руси. Одним из сложных вопросов исследований по церковной истории являются реформы, причем не только проведенные, но и те, которые по разным причинам не состоялись. Авторский анализ касается несостоявшейся канонической реформы митрополита Кирилла. И, наконец, значительный интерес представляют вопросы, относящиеся к внутренней повседневной жизни средневековых корпораций вообще и в частности духовенства. Данный вопрос П.И. Гайдено рассматривает в комплексе, когда «публичная жизнь» древнерусских священников имела свою оборотную сторону, которую он характеризует, как «укромные уголки». При этом он обращает внимание на тесную связь между жизнью церковного клира и массы находившихся под его влиянием прихожан. Представляется, что избранная П.И. Гайдено структура позволила создать такое исследование, которое охватывало многие существенные стороны повседневной жизни и быта древнерусского духовенства.

Одним из вопросов, которому в монографии уделено значительное внимание, является вопрос о материальном уровне жизни духовенства, документальном оформлении святительской власти, внешних ее признаков и представлений об идеальном

святителе. Общий вывод П.И. Гайдено, согласно которому было бы неверно представлять древнерусских иерархов исключительно жадными стяжателями или же думавшими только о Боге и душе людьми, вполне обоснован. В самом деле, автор приводят примеры существования разных древнерусских святителей. Не менее важным было представление самих древнерусских святителей о своем сане и своей святительской власти. Как показал на основании анализа разных данных П.И. Гайдено, иерархи русской церкви ценили свое положение, стремились к его укреплению и к закреплению своих святительских прав. Автор обращает внимание, что также они ценили свою близость к великокняжеской власти. Последнее закладывало определенные тенденции во взаимоотношениях между светской властью и церковью, которые в дальнейшем получают свое развитие и будут способствовать подчинению церкви светской власти в Московском государстве позднейшего времени.

Краткий очерк посвящен анализу критериев, по которым выдающиеся представители духовенства избирались на церковные должности. П.И. Гайдено правильно проследил эволюцию представлений о личных качествах святителя в древнерусском обществе и в этой связи о представителе духовенства как о кандидате на такую должность. К общей характеристике внутреннего положения церкви на Руси представляет интерес авторское замечание о том, что предпочтением пользовались чернецы с репутацией аскета, не склонные к стяжательству, и такие качества высоко ценились в древнерусском обществе.

Говоря об «эпохе Кирилла Туровского», П.И. Гайдено обращает внимание на специфические условия положения церкви и епископской кафедры в Туровской земле. Вывод его о наличии общих черт в положении епископской власти в Турове и в Великом Новгороде представляется обоснованным. Имеет место интересный анализ жития Кирилла Туровского. За этим источником, который, как и иные жития, составлен по определенной стандартной схеме и в большой степени представляет собой литературное произведение особого жанра, П.И. Гайдено справедливо увидел возможность выявить некоторые реальные черты биографии известного туровского епископа. Вместе с тем П.И. Гайдено ставит важный вопрос, на который нет ответа не только у него, но и у других авторов. Заключается он в том, что неясно, почему епископ Кирилл при всей своей значимости в церковной среде и при своих литературных дарованиях не упоминался в летописании. П.И. Гайдено обращает внимание на мотив послания Кирилла, в котором он обвинял Андрея Боголюбского и епископа Феодорца в незаконном захвате сана. Он предполагает, что уверенность Кирилла была не случайной. Она объяснялась прочностью его позиций в Турове, когда он пользовался поддержкой населения.

Еще одним событием, которое не отразилось в летописании, но на значимость которого обратил внимание П.И. Гайдено, был церковный собор 1273(4) г. во Владимире. Автор ставит вопросы о причинах отсутствия известия об этом соборе в летописи, а также созывает его во Владимире и о его каноничности. Ответы на эти вопросы он связал с внутренним положением церкви в русских землях,

сложившимся в период после установления зависимости Руси от Золотой Орды. П.И. Гайденко выделяет причины канонического и политического характера и делает вывод о том, что политические причины оказывали в этом отношении определяющее воздействие. К таким причинам он отнес прежде всего общее ослабление на Руси великокняжеской власти, которое и в самом деле имело место в то время, что нашло выражение в общем ослаблении позиций Киева на Руси, имевшем место задолго до этого собора, еще в XII в. С этим можно согласиться. Вместе с тем в созыве собора во Владимире нашел выражение начинавшийся процесс возрастания политического значения Северо-Восточной Руси и появления предпосылок возникновения в этой части русских земель митрополичьей власти. Верно, как представляется, П.И. Гайденко связывает созыв этого собора со слабой властью митрополита Кирилла внутри русской церкви. Созыв собора во Владимире автор связывает со стремлением митрополита опереться на церковных иерархов Северо-Восточной Руси, в том числе на столь сильную и авторитетную личность в церковной среде, как епископ Серапион на новой в то время владимирской кафедре. Что касается канонических причин, то П.И. Гайденко не отрицает их существование и указывает на стремление церкви к унификации внутренней церковной жизни. В то же время в качестве обстоятельств первостепенного значения, которые привели к созыву этого собора, он эти предпосылки не относит. Явное предпочтение автор отдает политическим предпосылкам и связывает их с процессами в жизни русских земель под властью Орды во второй половине XIII в. В целом такой подход содержит объяснение предпосылок усиления Северо-Восточной Руси.

Правомерно уделяя внимание явлениям политической реальности древнерусского общества, которые оказывали влияние на положение церкви и на события церковной жизни, П.И. Гайденко вскрывает иные важные стороны жизни древнерусского духовенства и паствы. К ним были отнесены сексуальность, быт и власть. Интерес к сексуальности в жизни духовенства и прихожан не случаен. Во-первых, потому что эта сторона жизни являлась проблемной для любой христианской церкви, в западной христианской церкви она также стояла весьма остро. Во-вторых, в том, что эта сторона жизни с христианской точки зрения имела исключительно тесную связь с понятием о грехе и сама в представлении духовенства и верующих несла в себе греховное начало. Говоря об этом, П.И. Гайденко указывал на содержание древнерусских епитимейников, в которых этому уделялось большое внимание. В целом к решению этого сложного вопроса П.И. Гайденко подошел с учетом различия в подходах к этой стороне жизни между Средневековьем и Новым временем. Положение его об узости границ интимного существования древнерусского общества в целом представляется доказанным. Тем более что в некоторых очень традиционных обществах более позднего времени в целом имело место примерно то же состояние, в частности, в жизни на Дону беглых донских старообрядцев конца XVII в.

Еще один вопрос внутрицерковной жизни, затронутый П.И. Гайденко, касается отношений между духовенством и церковными иерархами, митрополитами и епископами. На сложность этих отношений указано весьма определенно. Так, им отмечено,

что явная почтительность по отношению к архиереям не исключала зависимость этих отношений от происхождения того или иного клирика или монаха. В частности, как указывает П. И. Гайденко, чем более высоким было происхождение этих людей, степень близости их к князю или епископату, тем прочнее было их положение.

Как представляется, интересное исследование П. И. Гайденко не завершает изучение поставленной им большой проблемы. Очевидно, что могут быть поставлены относящиеся к ней другие весьма значимые вопросы. Так, один из них может относиться к вопросу о взаимоотношениях между языческими жрецами и новым для Руси общественным строем с конца X в., в котором стало присутствовать христианское духовенство. В частности, как в этом контексте можно понять имя известного новгородского попа Упыря Лихого с его явно языческим именем, который в 1047 г. переписывал одну из рукописей. Также с этим связан вопрос об интересе к язычеству, отражение которого содержится в «Слове о полку Игореве» с рассказом о событии, происходившем почти через двести лет после принятия христианства на Руси.

Книга П. И. Гайденко представит несомненный интерес не только для специалистов по древнерусской церковной истории и истории повседневной жизни Руси, но и для широкого круга читателей.